

СЕМЁНОВ Валентин Евгеньевич

РОССИЙСКАЯ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТЬ И ДУХОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ОБ АВТОРЕ:

Директор НИИКСИ СПбГУ, профессор, доктор психологических наук, Заслуженный деятель науки России. Окончил факультет психологии ЛГУ им. А. А. Жданова.

Существующее отчуждение народа от власти и пропасть между ними, высокий уровень недоверия простых людей фактически ко всем ветвям власти продолжают отмечать публицисты и аналитики в различных солидных изданиях. Данная проблема подтверждается в том числе и рядом исследований, проведенных под нашим руководством сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ, на примерах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В сущности, положительный баланс доверия (больше доверяющих, чем не доверяющих) есть только у Президента России В. В. Путина и у Русской Православной Церкви. Все остальные государственные и общественные институты (Правительство, Федеральное Собрание и Дума, суд, СМИ (как «четвертая власть»), силовые структуры и ведомства, региональные власти) имеют отрицательный баланс доверия.

В контексте концепции российской полиментальности автора¹ по выборам разного уровня (от местных до президентских) до некоторой степени можно судить о принадлежности россиян к различным типам ментальности. Полиментальность своеобразно проявляется и отражается в многопартийности современного российского общества. Так, на президентских выборах в марте 2000 г. коллективистско-социалистический менталитет выразила примерно треть избирателей (29,3% голосовали за лидера КПРФ Г. Зюганова и 3% — за губернатора Кемеровской области, лидера социалистической направленности А. Тулеева). Западно-капиталистическую ментальность выразили 5,8% избирателей, проголосовавших за лидера партии «Яблоко» Г. Явлинского.

Можно сказать, что среди 52,6% избирателей, выбравших В. В. Путина, было довольно много представителей православной ментальности, так как известно, что он крещен, носит крест, посещает православные храмы, встречается с Патриархом, о чем неоднократно сообщалось средствами массовой информации. По данным опроса, проведенного сотрудниками НИИКСИ в марте 2000 г. (непосредственно перед президентскими выборами) в Санкт-Петербурге, 31% петербуржцев полагали, что Президент России должен быть православным человеком, 6% хотели бы его видеть атеистом, остальные затруднились ответить. Что касается криминально-мафиозного менталитета, то естественно, что явно он никем из кандидатов в президенты не выражался, хотя некоторые аналитики считают, что имплицитно такие проявления имели место.

В 2004 г. президентские выборы продемонстрировали некоторые существенные изменения в распределении приверженцев основных российских умонастроений. За представителей коллективистского менталитета Н. Харитонов и С. Глазьева проголосовало вдвое меньше избирателей (13,7% и 4,1% соответственно), чем в совокупности за их коллег в 2000 г. (32,2%). Выразительницу индивидуалистско-прозападного менталитета И. Хакамада предпочли тогда только 3,9% избирателей, что несколько меньше, чем за Г. Явлинского на прошлых выборах (5,8%). Зато В. В. Путину отдали свои голоса 71,2% жителей России, что значительно превышало предыдущий результат.

Выборы в Государственную думу в декабре 2003 г. также подтвердили указанные тенденции. Практи-

¹ Семенов В. Е. Российская полиментальность и тенденции ее развития // Социальные и ментальные тенденции современного российского общества (Человек и общество. Вып. XXXI) / Под ред. В. Е. Семёнова. СПб., 2005.

чески не было партий и кандидатов в депутаты, которые не уверяли бы российских граждан в своем патриотизме, а **большинство** из них явно или косвенно **позиционировали свою православность или, по крайней мере, свое сочувствие православию**. Показательно, что прозападные партии СПС и «Яблоко» не преодолели 5%-ного барьера и не вошли в состав новой Государственной думы. Аналогичные проявления имели место и на выборах в региональные законодательные собрания России 2006–2007 гг.

Таким образом, на основе анализа результатов голосования можно косвенно говорить о том, что **в стране продолжают преобладать духовно-православные и коллективистско-социалистические умонастроения**.

Выборы в Думу в декабре 2007 г. и президентские выборы 2008 г. покажут современные тенденции в умонастроениях жителей России. Беда только в том, что далеко не все потенциальные избиратели участвуют в выборах и далеко не все верят их результатам. Так, по данным опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ), проведенного в мае 2007 г. в 44 регионах России, 50% опрошенных считают, что результаты выборов не отражают мнения народа (35% верят, что отражают, остальные затрудняются ответить). При этом 34% респондентов думают, что последние 15 лет выборы в Госдуму были, как правило, нечестными (26% считают, что они были честными)².

Что касается современной религиозной ситуации в России, то в 2006 г. две авторитетные социологические организации провели опросы, определяющие религиозность населения России: Всероссийский институт изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Институт общественного проектирования (ИНОП, Москва). (По мнению автора, ВЦИОМ на сегодняшний день получает самые надежные и точные данные.) В результате установлено, что православными себя считают, по данным ВЦИОМ, 63% населения, а по данным ИНОП — 62% жителей России. Соответственно к исламу себя относят 6% и 7%, к другим конфессиям — 3% и 1% опрошенных. При этом еще 11% и 14% соответственно веруют неконфессионально.

Как видим, православных в России — явное большинство, несравнимое ни с одной другой конфессией. И в отличие от всех прочих опросов, здесь выделена особая строка — «веруют в Бога неконфессионально». Это отчасти так называемые новые религиозные движения (НРД) и некие верования, когда человек верует в неопределенного Бога, в некое сверхъестественное существо. Такая вера у молодых людей возникает часто под влиянием фантастики, фэнтези, мистических фильмов и прочего. В целом, по репрезентативным данным, с 1991 по 2006 г. зна-

чительно возросла общая религиозность населения России, число православных возросло фактически в 2 раза, а число неверующих и атеистов значительно уменьшилось.

Конечно, о религиозности можно судить не только по опросам социологов, например посредством изучения статистики религиозных организаций. По данным Интернета, полученным с официальных сайтов, на конец 2006 г. в России было 12 216 зарегистрированных организаций Русской Православной Церкви (сюда включены общины, учебные заведения, монастыри и другие организации РПЦ). На втором месте по количеству — 3668 исламских организаций. На третьем — свыше 3000 протестантских (однако эти организации труднее идентифицировать).

Безусловно, глубину веры сложно отразить в статистике. И скажем, пресс-секретарь Московской патриархии священник Владимир Вигилянский считает, что воцерковленных в России примерно 13%. Это те, кто регулярно посещают храм, молятся, причащаются, соблюдают посты. По сравнению с 60–70% населения, которые считают себя православными, — это куда более скромная цифра. Она согласуется с исследованиями НИИКСИ. Если мы задаем респондентам вопрос: «Считаете ли вы себя верующим, религиозным человеком?» — то получаем один ответ (примерно 55–60%). А если интересуемся: «Какие из жизненных ценностей для вас самые важные?» (при этом задаем вопрос закрытый, т. е. предлагаем выбрать самые главные из семи ценностей: Семья, Здоровье, Деньги, Друзья, Интересная работа, Справедливость, Вера) — то картину получаем совсем иную. В этом случае мы видим истинные приоритеты людей: Веру выбирают лишь 11–14% опрошенных. Семью же и Здоровье всегда выбирают чаще всех ценностей — 70–85%. Однако в последнее время число выбирающих ценности Справедливости и Веры растет.

Следует отметить, что цифры, характеризующие религиозность в Петербурге, несколько иные, чем в целом по стране. Можно сравнить данные наших опросов с общероссийскими (см. табл.):

Таблица
Динамика числа религиозных людей в России и Санкт-Петербурге в 1999–2004 гг. (данные в %)

	1999	2000	2001	2004
Россия (данные ФОМ)	64	60	59	64
С.-Петербург (данные НИИКСИ СПбГУ)	61	55	52	59

Число верующих в Петербурге всегда было несколько меньше, чем по России в целом. В больших городах, как свидетельствуют исследования, рели-

2 http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0721/domt0721_3/d072122

гиозных людей вообще меньше, чем в малых городах, деревнях и селах, а Россия — это не только города с миллионным населением.

Когда мы спрашивали: «К какой вере, конфессии вы себя относите?» — то процент православных среди верующих петербуржцев всегда был в диапазоне 93–95%. Прочие конфессии (католики, протестанты, мусульмане, буддисты, иудеи и другие) суммарно оставались в пределах 5–7% верующих.

Среди молодежи верующих нередко немного больше, чем в общей выборке, и еще больше среди пожилых людей, а среди 30–50-летних — наоборот, меньше, чем в общей выборке. Но если старшее поколение строго конфессионально, то религиозность молодежи гораздо шире. Она нередко принимает самые причудливые формы, включает в себя и мистику, и мифологию. **Нынешняя молодежь — это то поколение, которое вошло в сознательную жизнь, когда Рождество Христово уже стало государственным праздником.** Это с одной стороны. А с другой — когда началась экспансия в нашу страну всевозможных проповедников, тоталитарных сект и различных экзотических учений. Влиянием этих факторов во многом объясняется противоречивая картина религиозности в Санкт-Петербурге.

Недальновидные журналисты то и дело обрушиваются на православие, иронически называя его государственной религией России. И не хотят видеть, что в стране, свыше 60% населения которой считают себя православными, нет ни одного православного телевизионного канала. Только на первом канале по субботам в 9 утра дают 20 минут митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу в программе «Слово пастыря». И в то же время на канале ОТВ часами вещают протестанты: под джаз славят Господа, рассказывают о чудесах обращения и дальнейшем процветании, но как-то легковесно и даже примитивно. На петербургском телевидении раньше была передача «Храм», теперь ее нет. Было «Православное радио» в Петербурге, но эту волну, говорят, выкупил какой-то бизнесмен. На канале телевидения, который вещает на Московскую область, была православная передача «Русский дом», ее тоже нет.

И все это происходит в нашей стране в то время, когда — и это признается многими экспертами — **продолжается и даже углубляется духовно-нравственный кризис в обществе.** Но вместо того чтобы решать проблемы, связанные с нравственной деградацией, говорят только о том, что не хватает денег, что все решают финансы, и процветает прежний, упрощенно понимаемый эконоцентризм. А то, что Россия занимает одно из первых мест в мире по убийствам и самоубийствам, — вот это по-настоящему страшно. Страшна варварская, бесчеловечная цифра — более 2 миллионов аборт в год

(эксперты считают, что в реальности гораздо больше). И еще то, что смертность в стране по-прежнему превышает рождаемость, и, по официальным данным, мы за 13 лет потеряли 11 миллионов человек, а в прошлом году население страны уменьшилось еще на 700 тысяч.

С одной стороны, Президент призвал к усилению внимания к матерям и детям, выстраивается государственная политика увеличения рождаемости, а с другой, **идет целенаправленное, иначе не назовешь, разращение молодежи, ведущее к вырождению.** Казино и ночные клубы, продажа видеопорнографии на каждом шагу, реклама алкоголя, пива, клипы для подростков по мобильной связи вроде «раздень училку», масса телевизионных передач, посвященных самому вульгарному и бездушному сексу — в прайм-тайм, по общедоступным каналам (т. е. доступным и детям), бандиты и сыщики с пистолетами и мордобоем в бесконечных сериалах, стриптизерши, проститутки и гомосексуалисты как поведенческие модели для подражания, нецензурная лексика... Этот перечень можно продолжить. Во всех западных странах все это есть — но только на кабельном коммерческом телевидении. И родители могут это «окошко» закрыть для своих детей. Педагоги и общественность неоднократно обращались в правительство и в Госдуму с требованием запретить разращение молодежи, но ответ был, по сути, один: не хотите — не смотрите. Научные психологические данные сотен экспериментальных исследований в разных странах, в первую очередь в США³, не убеждают наших политиков и олигархов.

Но если мы хотим повышать рождаемость в стране, если мы хотим, чтобы наши дети выросли здоровыми морально и физически, **надо вводить нравственную цензуру на телевидении и в любых разновидностях рекламы.** И наши опросы показывают, что 80% населения Петербурга выступает за введение нравственного контроля над содержанием телепередач и рекламы. И при опросе студентов нашего Петербургского университета в 2006 г. 75% из них четко выступили за необходимость такого нравственного контроля (17% были не согласны, остальные затруднились ответить).

Однако ясно, что необходима активная законодательная деятельность по обузданию инфраструктуры и пропаганды порока и насилия. Нужна более мощная и постоянная массовая работа, народное движение, направленное на духовно-нравственное воспитание молодежи. Если власть не может или не хочет исправлять положение в духовно-нравственной сфере общества, значит, нужно заставить власть уважать требования народа. Надо добиваться создания по-настоящему культурных и этичных телевизионных каналов.

3 Семёнов В. Е. Искусство как межличностная коммуникация. Изд-е 2-е, исправл. и дополн. Самара: Науч. центр РАН, 2007.